

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 January 2020
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 882/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Флор Агустиной Калфунао Пайялеф (представлена адвокатом Пьером Байене)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 августа 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	5 декабря 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Чили
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае высылки (невыдворение)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Автор сообщения является Флор Агустина Калфунао Пайялеф, гражданка Чили и представительница коренного народа мапуче, родившаяся 28 августа 1961 года. В отношении нее вынесено решение о высылке в Чили, однако она считает, что в случае ее высылки Швейцария нарушит статью 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Автор представлена адвокатом Пьером Байене.

1.2 23 августа 2018 года, действуя согласно пункту 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Чили до рассмотрения Комитетом ее жалобы. 27 августа 2018 года государство-участник

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

проинформировало Комитет о том, что не будет предпринято никаких шагов для высылки автора в Чили, пока ее жалоба рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

Защита прав коренного народа мапуче с территории Швейцарии

2.1 Автор родилась в Чили на традиционной территории коренного народа мапуче, в деревне Лос-Лаурелес общины Хуан Пайялеф¹, коммуна Кунко, область Араукания. Автор является представителем коренного народа мапуче, который заявляет о своем праве на традиционную территорию в условиях концессий на лесное хозяйство, гидроэнергетику и добычу полезных ископаемых, предоставленных Чили национальным и международным компаниям, а также в условиях строительства дорог без согласия коренного народа и захвата его территории крупными некоренными землевладельцами². Реакцией на требования мапуче являются проявления насилия со стороны как чилийских властей, включая военизированную полицию, сотрудники которой известны под названием «карабинеры», так и частных лиц, объединенных в самостоятельные вооруженные формирования. Мапуче становятся жертвами убийств, пыток, криминализации их требований, правовых и полицейских мер и применения Закона о борьбе с терроризмом № 18314 в отношении их лидеров. По словам автора, их преследуют не за то, что они делают, а за то, кем они являются. В частности, неоднократно сжигались дома членов семьи автора; один из ее дядей был убит, а его тело брошено в горящий дом, прежде чем было завершено расследование; их часто задерживают, а затем отпускают; они становятся жертвами нападений, а некоторые из них отбывают длительные сроки тюремного заключения на основании Закона о борьбе с терроризмом. Автор указывает, что против ее общины, которая также постоянно сталкивается с насилием, инициировано около 80 судебных разбирательств.

2.2 В 1996 году автор переехала в Женеву. С тех пор она осуществляет на международном уровне деятельность по защите и поощрению прав народа мапуче. С этой целью она принимает активное участие в работе различных договорных органов Организации Объединенных Наций и участвует в сессиях Совета по правам человека и Экспертного механизма по правам коренных народов, чтобы сообщать о нарушениях, от которых страдает народ мапуче. В 2011 году традиционными властями мапуче автору было присвоено звание Посла по коллективным и индивидуальным правам народа мапуче Постоянного представительства мапуче при Организации Объединенных Наций в Женеве; именно в этом качестве она продолжает участвовать в сессиях международных органов.

2.3 С 1996 года автор возвращалась в Чили только три раза, на краткосрочные периоды, в 1998, 2003 и 2008 годах. В последний раз ее сопровождали представители неправительственных организаций «Мирное сосуществование и "третий мир" – Мундубат» и «Энтрепуэблос» в ходе поездки с целью забрать ее 10-летнюю племянницу, Ремультрай Кадин Калфунао, чьи родители и братья были заключены в тюрьму.

Процедура ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии

2.4 19 ноября 2008 года автор подала ходатайство о предоставлении убежища в Федеральное управление по миграции (которое в 2014 году было преобразовано в Государственный секретариат по вопросам миграции) для себя и своей племянницы.

¹ Община занимает территорию в 30 гектаров, на которой проживают 22 семьи, насчитывающие примерно 120 человек.

² Автор уточняет, что Чили является участницей Конвенции Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169). В Конвенции, в частности, говорится, что «за соответствующими народами признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают» (статья 14), что «специальные меры принимаются для охраны прав соответствующих народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям» (статья 15) и что «с соответствующими народами консультируются всякий раз при рассмотрении их правомочий в вопросе отчуждения их земель или иных форм передачи их прав на эти земли [...]» (статья 17).

Она приложила видеозапись, фотографии, судебные протоколы, законодательные акты и доклады международных организаций, чтобы разоблачить политические преследования, которым подверглась их семья из-за требований на исконные земли народа мапуче. К ходатайству также прилагались справки о посещениях представителями Международного комитета Красного Креста заключенных мапуче из числа членов ее семьи и доклад ассоциации мапуче, в котором говорилось, что автор не может вернуться в Чили, не опасаясь за свою свободу и физическую и психическую неприкосновенность.

2.5 18 августа 2010 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство автора об убежище и заявило о ее высылке до 30 сентября 2010 года. В решении отмечается, что представители мапуче, проживающие в Чили и пытающиеся сохранить свой традиционный образ жизни, вступают в жесткие столкновения с чилийскими органами безопасности; однако в нем говорится, что автор проживает в Швейцарии с 1996 года и что она, «следовательно, уже давно могла бы подать ходатайство о предоставлении убежища, если бы действительно нуждалась в получении защиты от нашей страны». Кроме того, Федеральное управление по миграции принимает к сведению неправомерные приговоры, вынесенные в прошлом некоторым обвиняемым военными судами по гражданским делам, но считает, что в настоящее время судопроизводство ведется публично, поэтому средства массовой информации могут разоблачать процессуальные изъяны. Федеральное управление по миграции также отмечает, что Чили в принципе способна предоставить защиту жертвам, констатируя, что в случае пожара в доме семьи автора судья отказался от обвинения в связи с нехваткой доказательств и отсутствием в чилийской правовой системе понятия «жалоба на неизвестное лицо». Наконец, Федеральное управление по миграции считает, что нет конкретных доказательств того, что автор может подвергнуться той же участи, что и другие подвергшиеся пыткам мапуче, и что поэтому отсутствуют «обоснованные опасения преследований, оправдывающие предоставление убежища».

2.6 20 сентября 2010 года автор от своего имени и от имени племянницы подала апелляцию на решение Федерального управления по миграции; однако 21 июля 2011 года, после возвращения племянницы автора в Чили к своей матери, освобожденной из тюрьмы, апелляция от ее имени была исключена из списка дел суда. В письменном обращении от 6 февраля 2013 года автор проинформировала швейцарские власти о том, что ее деятельность в качестве Посла Постоянного представительства мапуче при Организации Объединенных Наций, в ходе которой осуждались действия чилийского государства, может подвергнуть ее опасности в случае высылки.

2.7 11 июня 2013 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию автора, отметив, что, во-первых, за исключением нескольких единичных случаев полицейского насилия или сбоев в работе военного правосудия при вынесении решений по активистам мапуче, в стране не наблюдалось никаких систематических репрессий, а во-вторых, автор не утверждала, что угрожали лично ей.

2.8 7 октября 2013 года автор подала в Федеральное управление по миграции ходатайство о пересмотре его решения в связи с ужесточением репрессий в Араукании. Она приложила многочисленные подтверждающие документы от университетских преподавателей, неправительственных организаций и от Межамериканской комиссии по правам человека, подавшей иск в Межамериканский суд по правам человека в связи с уголовным преследованием семи лидеров мапуче, которое, по ее мнению, подтверждает систематический характер репрессивных мер в отношении политического движения мапуче.

2.9 В ходе рассмотрения последней апелляции автор неоднократно информировала Государственный секретариат по вопросам миграции о случаях насилия и жестокого обращения, от которых пострадали члены ее семьи в связи с отстаиванием своих основных прав. Так, например, 17 сентября 2015 года автор сообщила, что 18 февраля 2015 года ее сестра получила серьезные телесные повреждения в результате подозрительной автомобильной аварии, которая стала основанием для подачи жалобы

с указанием лица, которое несколькими месяцами ранее угрожало ей³; и что 6 июля 2015 года ее племянник подвергся нападению со стороны полиции, а затем 16 июля 2015 года – со стороны частного лица, когда, он получил удар стеклянной бутылкой по голове и оставался без сознания в течение нескольких минут⁴. Кроме того, 4 ноября 2015 года автор сообщила Государственному секретариату по вопросам миграции, что ее сестра была арестована и избита сотрудниками военизированной полиции по возвращении из Вашингтона, где она 19 октября 2015 года участвовала в 156-й сессии Межамериканской комиссии по правам человека, чтобы заявить о продолжающихся репрессиях в отношении ее семьи. Это привело к принятию Комиссией 26 октября 2015 года временных мер № 46/14 в интересах сестры автора и шести других членов ее семьи с учетом серьезности и срочности ситуации ввиду угрозы для их личной безопасности. В принятой резолюции содержался призыв к Чили принять необходимые меры для сохранения их жизни и личной неприкосновенности⁵. 6 июня 2016 года автор также сообщила властям государства-участника, что вооруженные лица разорили дома ее сестры и племянника в общине Хуан Пайялеф, доведя до их сведения жалобу, поданную ее сестрой. Наконец, 28 февраля 2017 года автор указала, что в январе 2017 года жители общины стали жертвами нового насилия: по домам общины был открыт огонь из огнестрельного оружия; будучи уведомленной по телефону, полиция не прибыла на место, поэтому после дальнейшего обстрела члены семьи решили повалить одно из деревьев, чтобы заблокировать доступ к их общине и таким образом защитить себя. Затем полиция прибыла в общину, чтобы убрать дерево и арестовать сестру автора за блокирование дороги. Защищая свою мать, племянник автора получил 38 осколочных ранений. Автор приложила иск, поданный ее семьей, медицинский отчет и соглашение о сотрудничестве, заключенное между Всемирной организацией против пыток, Международной федерацией за права человека и автором в отношении оказания в Швейцарии медицинской помощи, связанной с хирургической операцией ее племянника.

2.10 15 мая 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство автора и назначил ее отъезд на 19 июня 2017 года. Отмечая «репрессии со стороны государства, в частности осуществляемые карабинерами, в виде несоизмеримых действий, а порой и содержания под стражей в полиции», Государственный секретариат приходит к выводу, что «такое содержание под стражей немедленно оспаривается адвокатами и правозащитниками в судах, которые регулярно отдают распоряжения о немедленном освобождении». Государственный секретариат также отмечает, что «эти несоизмеримые действия, как представляется, наблюдаются только в Араукании, в регионе происхождения мапуче. Поэтому эти действия носят региональный характер. Следовательно, [автор] могла бы избежать таких возможных актов насилия, если бы поселилась и проживала в какой-либо другой части территории страны». Наконец, по мнению Государственного секретариата, международная известность вопросов мапуче «имеет эффект защиты, в частности, для лидеров и активистов мапуче» в том смысле, что чилийские власти «не могут позволить себе причинить им серьезный вред по политическим причинам, не спровоцировав бурных протестов».

2.11 13 июня 2017 года автор подала апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральный административный суд. Она заявила, что международное давление не имеет защитного эффекта, поскольку преследование, осуждаемое на международном уровне, продолжается, несмотря ни на что, и напомнила, что временные меры, принятые Межамериканской комиссией по правам человека, не обеспечили защиту членов ее семьи. В самом деле, они до сих пор подвергаются преследованиям, арестам и тюремному заключению, а нападавшие на них лица не несут никакого наказания. 16 января 2018 года автор сообщила швейцарским властям, что ее сестра подверглась силовому аресту и задержанию после

³ Иск RUC 1500177665-4.

⁴ Автор представила уголовный иск, фотографии нападения, а также пресс-релиз.

⁵ Commission interaméricaine des droits de l'homme, résolution 39/2015 du 26 octobre 2015, mesures conservatoires n° 46/14.

того, как она выступила против строительства дороги через традиционную территорию мапуче.

2.12 11 июля 2018 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию автора и счел, что представители народа мапуче не являются жертвами коллективных преследований и что проблемы, с которыми столкнулась семья автора, «свидетельствуют лишь о мерах, принятых чилийскими властями в отношении членов ее семьи и обусловленных активной деятельностью, которые при этом никоим образом не касаются заявителя». Письмом от 19 июля 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции уведомил автора о том, что она должна покинуть Швейцарию 16 августа 2018 года. 14 августа 2018 года автор получила отказ в ее просьбе о продлении срока отъезда, которую она подала в надежде урегулировать свой статус.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные для нее эффективные внутренние средства правовой защиты, обратившись в Комитет после вынесения Федеральным административным судом решения от 11 июля 2018 года, подтверждающего отказ Государственного секретариата по вопросам миграции от 15 мая 2017 года в удовлетворении ее просьбы о пересмотре решения Федерального управления по миграции от 18 августа 2010 года об отклонении ее ходатайства о предоставлении убежища.

3.2 Автор утверждает, что ее высылка в Чили будет представлять собой нарушение ее прав по статье 3 Конвенции, поскольку в связи с ее приверженностью защите основных прав коренного народа, к которому она принадлежит, она подвергнется опасности применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶ со стороны как чилийских властей, так и частных лиц. Она заявляет о наличии как систематических нарушений прав человека в отношении мапуче, защищающих свои права, так и опасных обстоятельств личного характера.

3.3 Что касается систематических нарушений прав человека в отношении мапуче, отстаивающих свои права, то автор утверждает, что коренной народ, к которому она принадлежит, подвергается дискриминации, репрессиям и насилию со стороны чилийских властей и частных вооруженных военизированных формирований. Она отмечает, что такое положение дел известно различным международным органам, ссылаясь в этой связи на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Чили, в которых были отмечены как признания активистов-мапуче, полученные под принуждением, так и жестокие действия полиции и чрезмерное применение силы в отношении демонстрантов, задержанных лиц и представителей народа мапуче в ходе обысков или полицейских рейдов в их общине⁷. Автор также напоминает о серьезной озабоченности, выраженной Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в связи с чрезмерным применением силы карабинерами и сотрудниками судебной полиции во время досмотров или обысков в общинах мапуче, а также в связи с непривлечением к ответственности лиц, виновных в этих нарушениях⁸.

3.4 Касаясь конкретной ситуации произвольного применения со стороны Чили Закона о борьбе с терроризмом в отношении лидеров мапуче в целях подавления любой политической оппозиции, автор напоминает о работе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом по итогам его миссии в Чили, которая была сосредоточена главным образом на применении антитеррористического законодательства для подавления демонстраций, организованных активистами мапуче, требующими возвращения их

⁶ Автор напоминает, что, в соответствии с замечанием общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2, статьи 3–15 Конвенции применяются в равной степени к пыткам и жестокому обращению.

⁷ CAT/C/CHL/CO/6, пункты 20 и 22.

⁸ См. A/HRC/25/59/Add.2.

исконных земель и отстаивающими свое право на коллективное признание в качестве коренного народа⁹. Она также ссылается на два пресс-релиза Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по этому вопросу от 30 июля 2013 года¹⁰ и 6 октября 2017 года¹¹. Автор также напоминает, что Межамериканский суд по правам человека вынес решение, предписывающее Чили отменить уголовные приговоры семи представителям мапуче и одной правозащитнице, которые были признаны виновными в совершении актов терроризма¹². Наконец, автор ссылается на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Чили, согласно которым злоупотребление Законом о борьбе с терроризмом вызывает особую озабоченность и в которых Комитет настоятельно призвал Чили пересмотреть свое законодательство и практику в этой области¹³.

3.5 В отношении личной опасности, которая будет угрожать ей в случае депортации в Чили, автор утверждает, что ее постигнет та же участь, что и членов ее семьи и ее общины, занимающихся защитой прав народа мапуче, которые подверглись несоразмерным, жестоким и неоднократным нападениям со стороны представителей чилийского государства и частных вооруженных формирований, и что ей будет грозить опасность неправомерного применения к ней Закона о борьбе с терроризмом. Так, автор указывает, что, хотя лично она не подвергалась нападениям, временные меры Межамериканской комиссии по правам человека, тем не менее, свидетельствуют о том, в какой именно ситуации она окажется, если ей придется вернуться в Чили. Действительно, учитывая ее приверженность защите прав народа мапуче на международной арене, автор подвергнется такому же насилию, если будет принудительно возвращена в Чили.

3.6 Автор утверждает, что ее семья – это особая мишень для насилия и репрессий. Ее сестра, Хуана Пайалеф, является главой общины; ее племянники, Вайкилаф Кадин Калфунао и Хорхе Ландеро Калфунао, бывшие студенты-юристы, также являются активными защитниками прав своего народа; и всех членов ее семьи часто задерживают и лишают свободы. В частности, ее сестра подвергалась сексуальному насилию; кроме того, от перенесенного жестокого обращения у нее случился выкидыш. Врачи Университетской клиники Женевы отметили, что Хуана Пайялеф, которой угрожали убийством, подвергалась пыткам электрошоком и получила легкие ножевые ранения, что «шрамы на ее теле имеют вид следов от резиновых пуль, от ударов и порезов лезвиями», что она перенесла «травматическую ампутацию мизинца правой ноги», страдает хроническим посттравматическим стрессовым расстройством и находится в состоянии депрессии и что при этом «совокупность соматических травм и психологических расстройств представляет собой клиническую картину, типично наблюдаемую у жертв организованного насилия». Кроме того, врачи клиники отметили, что Вайкилаф Кадин Калфунао также находился в состоянии посттравматического стресса и что мать автора, Мерседес Пайялеф Морага, испытывала огромный страх в отношении возвращения автора в Чили. Эта ситуация признана Межамериканской комиссией по правам человека, которая 26 октября 2015 года обратилась к Чили с просьбой принять временные меры в интересах сестры автора и шести других членов ее семьи (см. пункт 2.9). Упомянутая комиссия 23 мая 2016 года распространила эти меры на трех других членов семьи¹⁴. Чили не приняла

⁹ Там же.

¹⁰ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Заявление Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», пресс-релиз, 30 июля 2013 года.

¹¹ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Эксперты ООН призывают Чили не применять Закон о борьбе с терроризмом в отношении коренных народов мапуче», пресс-релиз, 6 октября 2017 года.

¹² Cour interaméricaine des droits de l'homme, *Norín Catrín et autres (dirigeants, membres et activiste du peuple indigène mapuche) c. Chili*, fond, réparations et dépens, arrêt du 29 mai 2014, série C no 279.

¹³ CAT/C/CHL/CO/6, пункты 18 и 19.

¹⁴ Commission interaméricaine des droits de l'homme, résolution 33/2016 du 23 mai 2016, mesures conservatoires no 46/14.

каких-либо последующих мер в связи с этими рекомендациями и не осуществила каких-либо мер защиты, что позволяет ей возобновить практику жестокого обращения.

3.7 Автор также отмечает, что жестокое обращение применяется как со стороны государственных органов, так и со стороны землевладельцев. Например, последние подожгли дома в их общине, в результате чего погиб один из дядей автора, Базилио Куньенао¹⁵. Среди многочисленных инцидентов, о которых уже сообщалось (см. пункт 2.9), в апреле 2015 года также имели место неоднократные угрозы убийством, когда ночью семье угрожали люди, кричавшие, что их дом будет сожжен и что все они погибнут. В течение указанного года эти угрозы повторялись дважды, однако полиция не сочла нужным регистрировать жалобы. Кроме того, в апреле 2016 года в их дом ворвались мужчины в шлемах и бронежилетах, а через несколько дней они насмерть отравили их собаку. Подобные угрозы от частных лиц продолжаются.

3.8 Автор также напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета ее этническое происхождение является фактором, который следует принимать во внимание¹⁶, равно как и ее роль и ответственность в оппозиционном движении по отношению к чилийским властям, а также ее участие в деятельности, направленной на поощрение и защиту прав человека, которая должна привлечь значительное внимание со стороны властей¹⁷. Кроме того, автор утверждает, что Комитет также рассматривает в своей правовой практике вопрос о том, осуществлялась ли в принимающей стране политически чувствительная деятельность¹⁸, как это имеет место в ее случае.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 19 февраля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно существа жалобы. Оно заявило об отсутствии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Чили автору будет угрожать предсказуемая, действительная, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Поэтому государство-участник предлагает Комитету признать, что высылка автора в эту страну не явится нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции. Государство-участник также указывает, что с 1996 года автор возвращалась в Чили в 1998, 2003 и 2008 годах и что она подала ходатайство о предоставлении убежища только в целях защиты своей племянницы.

4.2 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, в котором говорится, что автор сообщения должен доказать, что ему будет угрожать предсказуемая, действительная, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения, что такая опасность должна оцениваться как серьезная и что утверждения должны основываться на достоверных фактах. С другой стороны, государство-участник указывает на элементы, сформулированные в пункте 49 замечания общего порядка № 4, которые должны приниматься во внимание Комитетом при составлении вывода о наличии такой опасности.

4.3 В этой связи, касаясь доказательств существования в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, государство-участник утверждает, что, согласно правовой практике Комитета, все же следует решить вопрос о том, угрожает ли опасность применения пыток самому автору, поскольку наличие совокупности нарушений не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу по возвращении в свою страну будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В данном случае государство-участник признает, что положение некоторых активистов-мапуче в Араукании вызывает обеспокоенность во многих отношениях, но считает, что не каждый чилиец,

¹⁵ Жалоба RIT 2359-2004, RUC 04000228316-1, пожар и гибель Базилио Куньенао, оставлена без последствий.

¹⁶ *Мутомбо против Швейцарии* (CAT/C/12/D/13/1993), пункт 9.4.

¹⁷ *Фараголла и др. против Швейцарии* (CAT/C/47/D/381/2009), пункт 9.6; и *Джахани против Швейцарии* (CAT/C/46/D/357/2008), пункт 9.6.

¹⁸ *Эфтекари против Норвегии* (CAT/C/47/D/312/2007), пункт 7.7.

являющийся мапуче, подвергается риску преследований. Так, ссылаясь на программу, транслировавшуюся 26 октября 2018 года по телеканалу «Франс 24»¹⁹, государство-участник утверждает, что упомянутые волнения связаны в основном с активистами, выступающими за автономию и организованными в группы сопротивления, которые представляют лишь незначительное меньшинство, и что поэтому никаких угроз нанесения вреда членам общины мапуче в целом и автору в частности не имеется.

4.4 С другой стороны, государство-участник утверждает, что автор не упоминает о каких-либо актах пыток или жестокого обращения, которым она якобы непосредственно подвергалась. Государство-участник считает, что приведенные автором причины, в силу которых чилийские власти не причинили ей беспокойства в 2008 году, т. е. тот факт, что ее сопровождали представители неправительственных организаций, не являются убедительными, поскольку, если бы она действительно представляла интерес для чилийских властей, они вполне могли бы задержать ее во время ее поездок в Чили в 1998 или в 2003 году. Государство-участник, таким образом, приходит к выводу о бесосновательности утверждений о применении пыток и жестоком обращении.

4.5 Что касается политической деятельности автора на территории соответствующего государства или за его пределами, то государство-участник не отрицает, что различные действия, предпринятые автором в целях отстаивания прав меньшинства мапуче, снискали ей определенную известность на международной арене. Однако государство-участник отмечает, что автор не продемонстрировала, каким образом ее политическая деятельность в качестве Посла Постоянного представительства мапуче при Организации Объединенных Наций или ее мирная деятельность в этом качестве могли бы привлечь к ней внимание чилийских властей. С другой стороны, государство-участник следует практике Комитета, согласно которой членам семьи лица с политическим статусом, способным угрожать его безопасности, должна предоставляться такая же защита, если они занимаются аналогичной деятельностью и подвергаются аналогичному риску, но при этом считает, что автор в гораздо меньшей степени вовлечена в политическую жизнь, чем ее сестра – общинный лидер и всемирно известный активист, или другие члены ее семьи, в отношении которых в силу их активистской и политической деятельности были приняты, в частности, временные меры защиты со стороны Межамериканской комиссии по правам человека. В этой связи государство-участник также указывает, что заявленное автором дискриминационное применение Закона о борьбе с терроризмом в отношении активистов общины мапуче оспаривается чилийским государством, которое в своем документе от 11 марта 2014 года с изложением позиции по докладу Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом заявило, что Закон о борьбе с терроризмом применяется в Чили только в исключительных случаях и что его применение не является систематической, привычной и дискриминационной практикой в отношении народа мапуче или любого другого коренного народа.

4.6 Наконец, по поводу достоверности утверждений государство-участник считает, что автор признала, что у нее никогда не возникало проблем с чилийскими властями, что она смогла без каких-либо трудностей продлить свой чилийский паспорт и что она неоднократно запрашивала разрешение на выезд за границу для участия в публичных мероприятиях в поддержку прав общины мапуче, что представляет собой обоснованную презумпцию отсутствия у нее опасений того, что чилийское государство выдаст ордер на ее арест или примет другие меры по ее преследованию.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 18 апреля 2019 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения, в которых она утверждает, что перечень элементов, содержащийся в пункте 49 замечания общего порядка № 4

¹⁹ «Франс 24», «Чили, восстание мапуче», видеорепортаж, 26 октября 2018 года, доступен по адресу <https://www.france24.com/fr/20181026-reporters-chili-mapuche-terres-indigenes-conflit-occupation>.

Комитета, не является исчерпывающим и что любые другие соответствующие элементы также должны быть приняты во внимание.

5.2 Относительно наличия постоянной практики нарушений прав человека автор прежде всего напоминает, что такая практика может включать преследование и нарушение прав групп меньшинств²⁰. Помимо этого она отмечает, что указанные источники (Комитет, специальные докладчики, а также Межамериканский суд и Межамериканская комиссия по правам человека) являются независимыми и в высшей степени надежными и сообщают о существовании практики систематических нарушений прав человека в отношении общин мапуче, отстаивающих свои права, в том числе мирным путем.

5.3 Что касается насилия со стороны частных лиц в отношении ее семьи, то автор заявляет, что ее семья оставлена на произвол судьбы, изолирована и беззащитна перед актами вторжения, насилия и разрушения, тогда как временные меры Межамериканской комиссии по правам человека от 23 мая 2016 года подчеркивают обязанность государств защищать коренные народы от насилия и притеснений, поскольку они имеют право на свободу от любого вмешательства со стороны лиц, которые пытаются сохранить или получить контроль над их территорией путем насилия или любыми другими способами в ущерб правам коренных народов.

5.4 Переходя к факторам личного риска подвергнуться пыткам в случае принудительного возвращения в Чили, автор напоминает не только о том, что в пункте 28 замечания общего порядка № 4 Комитета говорится о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которым «подвергалось лицо или его семья», но и о том, что в соответствии с пунктом 45 упомянутого замечания общего порядка к факторам личного риска могут относиться этническое происхождение, политическая принадлежность или политическая деятельность автора или членов его семьи. Автор напоминает, что, систематически обличая нарушения прав человека перед лицом международных органов, она разделяет активистскую деятельность своей сестры. Она также уточняет, что, если на нее не распространялись временные меры защиты, предусмотренные Межамериканской комиссией по правам человека, то только потому, что во время указанных событий она не находилась в Чили, и что цель ее пребывания в Швейцарии заключается именно в том, чтобы не стать жертвой тех же преследований, от которых страдает ее семья.

5.5 Что касается доказательств этой личной опасности, то автор заявляет, что многие эксперты и организации просят пересмотреть постановление о ее высылке. В их число входят общины мапуче в Чили²¹, правозащитные организации в Чили²², депутат чилийского парламента²³, эксперт Консультативного комитета Совета по

²⁰ *Тиругнасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), пункт 8.7.

²¹ Свидетельство от 5 августа 2013 года, выданное властями мапуче, согласно которому «данное постановление о высылке подвергает Флор Калфунао Пайялеф риску преследования или репрессий по ее возвращении в Чили [...]. В связи с известностью нашего Посла, г-жи Калфунао, у нас есть все основания полагать, что на нее могут распространяться репрессивные законы и санкции, которые чилийские власти применяют к нашим ведущим представителям»; и свидетельство Гвбама Лонгко Пукунвижимапу от 24 августа 2013 года.

²² Этическая комиссия против пыток, объединяющая многочисленные международно и национально признанные ассоциации [включая «Международную амнистию» и Службу мира и правосудия (SERPAJ-Chile)], которая подтвердила наличие опасности для свободы, неприкосновенности и жизни автора в случае, если она будет вынуждена вернуться в Чили; свидетельство Фонда Института коренных народов Темуко; и свидетельство Обсерватории Сьюдадано – чилийской правозащитной организации, входящей в Международную федерацию за права человека.

²³ Свидетельство от 14 августа 2013 года депутата парламента Чили Уго Гутьерреса Гальвеса о том, что «данное постановление о высылке подвергает риску ее безопасность, поскольку в нашей стране ей поступали угрозы. Поэтому я прошу вас пересмотреть упомянутое постановление о высылке».

правам человека²⁴, координатор по Чили организации «Международная амнистия» во Франции²⁵, а также университетские исследователи и преподаватели, специализирующиеся на проблемах мапуче²⁶.

5.6 В частности, чилийская Этическая комиссия против пыток (Comisión Ética Contra la Tortura) отметила, что известность автора, которой, в частности, 6 марта 2008 года мэрия Женевы вручила премию «Женщина в изгнании – женщина с активной позицией» (Femme exilée, femme engagée), предполагает наличие конкретных рисков, поскольку враждебность чилийских властей, органов полиции и безопасности, а также военизированных формирований, организованных в регионе под названием «отряд Эрнана Трисано», ставит под угрозу жизнь всех лидеров мапуче. Таким образом, распоряжение о высылке будет представлять реальную опасность для ее свободы и жизни. Аналогичным образом, по словам бывшего координатора по Чили в рамках организации «Международная амнистия» (Франция), высылка автора состоялась бы на фоне убийств, пыток, правовых и полицейских мер и криминализации социального протеста: «Один из таких заключенных рассказал мне, что его пытали, требуя подписать документ, обвиняющий другое лицо в совершении действий, в которых они были абсолютно невиновны. Эти люди порой содержатся в предварительном заключении от шести месяцев до двух лет! Обвинения против них нередко основаны на антитеррористическом законодательстве, принятом еще во времена диктатуры. Свидетели часто анонимны, скрыты под масками или даже переодеты, что не позволяет обеспечить какую-либо защиту [...]. Сроки назначаемых наказаний завышаются: 15 лет тюрьмы за поджог грузовика или части луга, принадлежащего компаниям. Обвиняемые претендуют на эти земли, поскольку считают их узурпированными чилийскими властями, хотя общины мапуче имеют на них право собственности [...]. Полицейские уже убили нескольких демонстрантов, причем почти во всех случаях – выстрелом в спину. Они приезжают в тот или иной поселок в 4–5 часов утра и бросают в дома гранаты со слезоточивым газом; то же самое они делают и в школах. Многие дети были ранены резиновыми пулями. Что касается военных, то в регионе размещены элитные подразделения военизированной полиции (карабинеров)». Таким образом, автор «неизбежно станет жертвой тех же бесчинств и преследований со стороны полиции, что и ее семья. Немыслимо было бы выслать госпожу Калфунао, учитывая ситуацию, которая явно опасна для ее психической и

²⁴ Свидетельство от 12 ноября 2013 года бывшего члена Консультативного комитета Совета по правам человека Хосе Бенгоа Кабельо: «Несмотря на то, что в настоящее время в Чили не ведется судебного процесса над г-жой Калфунао, ей и ее семье пришлось пережить жестокие потрясения, которые будут иметь последствия для ее психического здоровья. По этим причинам мы обращаемся к швейцарским властям с просьбой проявить понимание и гибкость, с тем чтобы г-жа Калфунао осталась в принимающей стране».

²⁵ Электронное письмо от Жака Фортона Федеральному советнику Симонетте Соммаруге: «Высылка госпожи Флор Калфунао может создать серьезную опасность для ее физической и психической неприкосновенности: ведь госпожа Калфунао принадлежит к общине, которая подвергается особым преследованиям и гонениям со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ее сестра Хуана Калфунао была заключена в тюрьму за то, что потребовала вернуть ее народу земли и территории, захваченные чилийским государством, крупными местными землевладельцами и горнодобывающими и лесозаготовительными компаниями. Ее деверь и племянник также были арестованы и подвергнуты пыткам. Их община (община Пайялеф) была уничтожена, сожжена дважды, что я лично видел своими глазами [...]. Именно в таком контексте, в такой ситуации швейцарское правительство готово выслать госпожу Флор Калфунао. Очевидно, что она также подвергнется преследованиям со стороны чилийских правоохранительных органов, сотрудники которых, не колеблясь, пытаются заключенных-мапуче. Правительство Швейцарии несет большую ответственность за физическую и психическую неприкосновенность госпожи Калфунао».

²⁶ Свидетельство Сабины Крадольфер из Лозаннского университета, антрополога и социолога, которая около 20 лет занимается проблемами народа мапуче; Ирен Хирт и Анна Лаванши, также являющиеся специалистами по проблемам мапуче, выражают аналогичное мнение, считая, что «есть объективные основания полагать, что психологическая и физическая неприкосновенность Флор Калфунао окажется под угрозой, если ей придется вернуться в Чили [...]. [Е]е этническая принадлежность, история преследований ее общины и ее общественная известность ставят ее в особо уязвимое положение в случае принудительного возвращения в Чили».

физической неприкосновенности. Повторяю: я твердо убежден в том, что она неизбежно будет подвергаться преследованиям и гонениям со стороны чилийских правоохранительных органов, сотрудники которых без колебаний стреляют в женщин и детей». Аналогичным образом антрополог и социолог из Лозаннского университета утверждает: «Хотя я могу понять нынешнее отсутствие Чили в списке стран, где систематически нарушаются права человека, в отличие от ситуации времен диктатуры, но меня шокирует решение выслать г-жу Калфунао. В самом деле, мне почти ежедневно приходится констатировать, что права, свобода, а подчас и жизнь мапуче подвергаются грубым посягательствам со стороны чилийского государства [...]. Представляется, что работа, проделанная г-жой Калфунао, ее принадлежность к весьма политически активной семье и критические заявления в адрес чилийского государства, с которыми она регулярно выступает в Организации Объединенных Наций и других международных органах, могут трактоваться как угроза национальной безопасности Чили, а фактически – как терроризм, как это происходит со многими выступлениями со стороны мапуче. Так, лица, требующие соблюдения международного права и особых коллективных прав, присущих их статусу коренного народа, задерживаются по подозрению в том, что они являются виновниками или пособниками насильственных действий». Таким образом, по мнению этого эксперта, «высылка г-жи Калфунао до отмены упомянутого закона создаст для нее опасную ситуацию, при которой ее физическая или психическая неприкосновенность с большой вероятностью окажется под угрозой. Я понимаю, что эти утверждения могут вызвать недоумение у тех, кто не знаком с проблемой мапуче в Чили, кто с трудом представляет себе, что это государство до сих пор может использовать свидетелей в масках и неправоммерно содержать лиц под стражей дольше установленного законом срока задержания. Но, к сожалению, такая ситуация будет сохраняться до тех пор, пока действует Закон о борьбе с терроризмом».

5.7 Что касается аргумента государства-участника, направленного на оспаривание этой личной опасности, согласно которому автор может проживать в других районах Чили, то автор ссылается на пункт 47 замечания общего порядка № 4 Комитета, который гласит, что «депортация лица или жертвы пыток в район государства, где это лицо не будет подвергнуто пыткам, в отличие от других областей того же государства, не является надежной или эффективной».

5.8 По поводу аргумента государства-участника о том, что тот факт, что автор трижды посещала Чили, исключает правдоподобность опасений подвергнуться насилию или преследованиям, автор утверждает, что она развила свою деятельность в качестве представителя общин мапуче при международных организациях лишь после первых двух поездок (в 1998 и 2003 годах) и что в 2008 году ее сопровождали представители неправительственных организаций. Она также напоминает, что ситуация в Араукании с 2009 года тревожным образом ухудшилась, и поэтому отношение чилийских властей во время посещений, предпринятых более десяти лет назад, нельзя рассматривать как свидетельство того, что в настоящее время ее неприкосновенности не будет грозить опасность. Что касается аргумента государства-участника о том, что заявления на выдачу паспортов, которых она, кстати, не получила, свидетельствуют об отсутствии риска выдачи чилийскими властями ордера на ее арест, то автор утверждает, что независимо от того, находится ли она в Швейцарии, Испании или Аргентине, это никак не снижает риска применения к ней такой меры. Наконец, она также отмечает, что ее племянница, вернувшись в Чили, подверглась насилию и произвольному аресту²⁷ и что в отношении нее были приняты временные меры защиты Межамериканской комиссии по правам человека. Таким образом, аргументы государства-участника, направленные на то, чтобы поставить под сомнение доверие к автору, не являются убедительными и должны быть отклонены.

²⁷ 28 апреля 2016 года во время обыска племянница автора была задержана на основании фиктивных обвинений, сфабрикованных для обоснования действий по вторжению в жилище. Ввиду отсутствия необходимости таких действий, их необоснованного характера и несоразмерности использованных при этом средств было подано ходатайство о конституционной защите.

5.9 Наконец, из содержащихся в деле документов также следует, что многие неправительственные организации постоянно советовали автору подать ходатайство о предоставлении убежища, но что ей никак не удавалось внутренне смириться с этим. Она просто продолжала жить по мере имеющихся возможностей и не подала ходатайства ранее, надеясь вернуться в Чили.

Дополнительная информация, представленная автором

6.1 4 июня 2019 года автор передала Комитету письмо с выражением поддержки за подписью ряда членов Европейского парламента²⁸, датированное 18 апреля 2019 года, а также письмо с выражением поддержки от ее сестры; оба письма были адресованы государству-участнику и содержали утверждения об угрозе, которую представляла для автора высылка в страну ее происхождения. В тот же день они были переданы государству-участнику для информации.

6.2 15 июля 2019 года автор направила Комитету письмо с выражением поддержки от Всеобщей конфедерации труда Испании от 16 июня 2019 года. Это письмо было 19 июля 2019 года передано государству-участнику для информации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет должен удостовериться в том, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается²⁹ или когда оно вряд ли сможет обеспечить жертве эффективную защиту. Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний относительно приемлемости данного сообщения. Однако Комитет удостоверился в том, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, и поэтому объявляет сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу, поскольку утверждения автора в соответствии со статьей 3 Конвенции являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету надлежит решить, станет ли принудительное возвращение автора в Чили нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») лицо в какое-либо другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Прежде всего Комитет напоминает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником в качестве оправдания пыток³⁰.

²⁸ Мигель Урбан Креспо, Эстефания Торрес Мартинес, Таня Гонсалес Пеньяс, Хабьер Бенито Зилуага, Ана Миранда Де Лаж и Марина Альбиол Гусман.

²⁹ *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пункты 8.1, 8.2 и 12.2.

³⁰ Замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2, пункт 5.

8.3 Для решения вопроса о том, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемой жертве будет угрожать опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в стране возвращения постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этой связи, хотя Комитет не считает, что в настоящее время в Чили существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, он, тем не менее, принимает к сведению специфику данного дела и утверждения автора о широко распространенной практике систематических нарушений основных прав мапуче, жестокого обращения и политических преследований в ответ на их требования о соблюдении основных прав. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что любой чилийский гражданин из числа мапуче не подвергается риску преследования и что дискриминационное применение Закона о борьбе с терроризмом в отношении активистов-мапуче оспаривается чилийским государством. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник также сочло, что мапуче, пытающиеся сохранить свой традиционный образ жизни, вступают в жесткие столкновения с чилийскими органами безопасности, что в ходе судебных процессов над активистами мапуче имели место сбои в работе органов военной юстиции, что органами полиции в Араукании применялось насилие наряду с репрессиями со стороны государства в виде несоизмеренных действий и что общее положение некоторых лидеров мапуче в Араукании вызывает беспокойство по целому ряду аспектов.

8.4 Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, нынешнее положение коренных народов в Чили является результатом длительной истории маргинализации, дискриминации и отчуждения, связанной главным образом с различными репрессивными формами эксплуатации и лишения их земель и ресурсов³¹. В частности, в программе «Чили, восстание мапуче», упомянутой государством-участником в его замечаниях, говорится о «постоянном контроле» и «систематических репрессиях» в сельских районах, где проживают мапуче, которым известно, что «малейшее неосторожное слово может привести их прямо в тюрьму». Комитет отмечает, что такая ситуация сложилась в настоящее время, поскольку в соответствии с телепрограммой, упомянутой государством-участником, Президент Чили выделил в качестве приоритета силовое реагирование и подавление любого протеста мапуче. Кроме того, Комитет по правам ребенка призвал Чили «принять незамедлительные меры, чтобы положить конец всем формам насилия со стороны полиции в отношении детей из числа коренных народов и их семей»³². Аналогичным образом Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает утверждения о чрезмерном применении силы чилийскими государственными должностными лицами в отношении женщин-мапуче в регионе Араукания и призывает Чили обеспечить систематическое и надлежащее расследование всех форм гендерного насилия в отношении женщин-мапуче со стороны государственных должностных лиц всех уровней, включая сотрудников полиции³³. Сам Комитет ранее отмечал признание активистов-мапуче, полученные под принуждением, жестокость полиции и чрезмерное применение силы, безнаказанность за нарушения прав человека и использование антитеррористического законодательства для подавления демонстраций лидеров мапуче с требованием вернуть им исконные территории и обеспечить их коллективное признание в качестве коренного народа³⁴. Комитет отмечает, что такие же выводы были сделаны Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Аналогичным образом Комитет по ликвидации расовой дискриминации вновь выражает озабоченность в связи с непропорциональным применением Закона о борьбе с терроризмом в отношении представителей народа мапуче за действия,

³¹ E/CN.4/2004/80/Add.3, пункт 8.

³² CRC/C/CHL/CO/4-5, пункт 80 d).

³³ CEDAW/C/CHL/CO/7, пункты 24 f) и 25 f).

³⁴ CAT/C/CHL/CO/6, пункты 18–22.

совершаемые в контексте требований, касающихся их прав, и в связи с неправомерным и чрезмерным применением силы в отношении членов общин мапуче, в том числе детей, женщин и пожилых людей, карабинерами и сотрудниками судебной полиции во время обысков и других полицейских операций, а также в связи с тем фактом, что виновные в совершении таких актов остаются безнаказанными. Поэтому Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендует «в срочном порядке» пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом, чтобы точно определить охватываемые террористические действия и обеспечить неприменение этого закона по отношению к членам общины мапуче в связи с актами социального протеста³⁵. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека предписал Чили отменить уголовные приговоры, вынесенные мапуче и активистам движения за права коренных народов за действия, ошибочно квалифицируемые Чили как терроризм. Наконец, недавно в рамках процедуры универсального периодического обзора Чили было рекомендовано провести расследования в отношении «всех обвинений в незаконных убийствах, чрезмерном применении силы, насилии и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе в отношении народа мапуче» и воздерживаться «от применения Закона о борьбе с терроризмом в контексте социальных демонстраций мапуче, стремящихся отстоять свои права»³⁶. Таким образом, в соответствии с характеристикой, сделанной в ходе универсального периодического обзора по Чили, Комитет приходит к выводу о широком распространении применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении лидеров мапуче, которые должны быть защищены в соответствии со статьей 3 Конвенции.

8.5 С другой стороны, необходимо наличие дополнительных оснований полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания³⁷ в его конкретных обстоятельствах³⁸. Таким образом, в данном случае Комитет должен также определить, будет ли автору лично угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в случае ее высылки в Чили. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4, согласно которому обязательство невозвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве. В таких обстоятельствах Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»³⁹.

8.6 Комитет напоминает, что в пункте 28 его замечания общего порядка № 4 говорится о пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которым «подвергалось то или иное лицо или его семья». В данном случае в результате действий в защиту своих основных прав сестра автора неоднократно подвергалась пыткам и нападениям, как и ее племянник, которому, в частности, пришлось сделать в Швейцарии хирургическую операцию, которая была проведена благодаря Всемирной организации против пыток и Международной федерации за права человека. Согласно заключению врачей, у членов семьи автора налицо целый ряд соматических травм и психологических расстройств, которые представляют собой клиническую картину, типично наблюдаемую у жертв организованного насилия. Комитет также отмечает, что Межамериканская комиссия по правам человека приняла временные меры для защиты различных членов ее семьи. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что присуждение

³⁵ CERD/C/CHL/CO/19-21, пункт 14.

³⁶ A/HRC/41/6, пункты 125.71 и 125.89.

³⁷ *Аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), пункт 8.3; *Р.А.И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), пункт 7.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.3.

³⁸ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 15.3.

³⁹ Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

ей мэрией Женевы премии «Женщина в изгнании – женщина с активной позицией» (Femme exilée, femme engagée) свидетельствует о ее политически чувствительной деятельности в принимающей стране, которая связана с систематическим осуждением нарушений прав человека перед лицом международных органов и совпадает в этой части с активистской деятельностью ее сестры. Таким образом, ее приверженность защите основных прав человека коренного народа мапуче обернется для нее той же участью, что и для членов ее семьи и общины, которые защищают права народа мапуче и подвергаются несоизмерным, жестоким и неоднократным нападениям со стороны представителей чилийского государства и частных вооруженных формирований. Комитет отмечает, что автор также опасается применения к ней Закона о борьбе с терроризмом, и констатирует, что ее опасения подтверждаются многими экспертами, которые указывают, в частности, что ее неоднократные выступления против чилийского государства могут быть истолкованы как угроза национальной безопасности и фактически приравнены к «терроризму», как это имеет место в случае со многими выступлениями со стороны мапуче. Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что на нее не распространялись временные меры защиты Межамериканской комиссии по правам человека, поскольку на момент событий она не находилась в Чили.

8.7 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника об отсутствии обоснованных опасений по поводу преследований, оправдывающих предоставление убежища, или каких-либо личных угроз, учитывая, что меры, принятые чилийскими властями в отношении членов ее семьи в результате активистской деятельности, никоим образом не касаются автора и что она вообще не упоминает об актах пыток или жестокого обращения, которым она якобы непосредственно подвергалась. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, хотя различные действия автора по отстаиванию прав снискали ей определенную известность на международной арене, она не демонстрирует, каким образом ее политическая деятельность в качестве Посла Постоянного представительства мапуче при Организации Объединенных Наций или ее мирная деятельность в этом качестве могли бы привлечь к ней внимание чилийских властей. Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор в гораздо меньшей степени причастна к политической жизни, чем ее сестра или другие члены ее семьи, в отношении которых, в силу их активистской и политической деятельности, Межамериканская комиссия по правам человека, в частности, приняла временные меры защиты.

8.8 Вместе с тем Комитет считает, что этническое происхождение автора, преследование лидеров мапуче в Араукании (факт, признанный государством-участником), акты преследования и пыток, которым подверглись несколько членов ее семьи, а также известная обличающая деятельность автора на международном уровне⁴⁰ в совокупности являются достаточными элементами для того, чтобы установить, что в случае возвращения в Чили автору лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

8.9 Принимая во внимание аргументы автора, изложенные в пункте 3.7 выше, Комитет также считает необходимым напомнить, что государствам-участникам следует также воздерживаться от депортации лиц в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения со стороны негосударственных образований⁴¹. Аналогичным образом, жестокое обращение со стороны лиц, которых Чили не имеет возможности остановить или которым она позволяет действовать с согласия или посредством невмешательства, также подпадает под ответственность

⁴⁰ *Эфтекари против Норвегии*, пункт 7.7; *Джахани против Швейцарии*, пункт 9.6; и *Фараголла и др. против Швейцарии*, пункт 9.6.

⁴¹ Замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 30. *Эльми против Австралии* (CAT/C/22/D/120/1998), пункты 6.8 и 6.9; и *М. К. М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015), пункт 8.9.

Чили, которая, таким образом, молчаливо соглашается на такие действия⁴². В этом смысле безнаказанность, возникающая в результате таких действий, приводит к повторению насилия. В пункте 18 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 Комитет четко оговорил, что если государственные органы знают или имеют разумные основания предполагать, что их негосударственные или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения подобных деяний, их расследования и привлечения виновных к ответственности, то государство-участник несет за это ответственность, а его должностные лица должны рассматриваться как исполнители, сообщники или ответственные каким-либо иным образом за прямое согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые деяния. Поскольку непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции деяний, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения.

8.10 Таким образом, с учетом личных и семейных обстоятельств автора разумно предположить, что высылка в Чили подвергнет ее опасности применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет напоминает, что в качестве превентивной меры против нанесения непоправимого ущерба при принятии решений по индивидуальным сообщениям должен также приниматься во внимание принцип толкования сомнений в пользу автора⁴³, учитывая, что дух Конвенции заключается в предотвращении пыток, а не в возмещении ущерба после их применения⁴⁴. Комитет также повторяет, что депортация лица или жертвы пыток в район государства, где это лицо не будет подвергнуто пыткам, в отличие от других областей того же государства, не является надежным или эффективным вариантом⁴⁵ и что такая мера имеет еще меньший смысл в ситуации жертвы из числа коренного населения, которая привязана к своей общине и своей территории.

9. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка автора в Чили будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

10. Комитет полагает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции пересмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища с учетом своих обязательств по Конвенции и настоящих соображений. Он также обращается к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока ее ходатайство о предоставлении убежища будет находиться на рассмотрении.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.

⁴² *Дземайль и др. против Югославии* (CAT/C/29/D/161/2000), пункт 9.2.

⁴³ Замечание общего порядка № 4, пункт 51.

⁴⁴ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.5.

⁴⁵ Замечание общего порядка № 4, пункт 47.